

Помазкова Анна Олеговна, студентка,
Московский педагогический государственный университет

Научный руководитель:
Кузнецова Анна Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы,
Московский педагогический государственный университет

МОТИВ ПАМЯТИ В ПЬЕСАХ Ю. ФОССЕ: СВЯЗЬ С ПРОШЛЫМ КАК ТЯЖЁЛЫЙ ГРУЗ И «ТОЧКА ОТСЧЁТА»

Аннотация. В статье анализируется мотив памяти в драматургии нобелевского лауреата по литературе современного норвежского писателя Юна Фоссе. В его пьесах память как способность помнить амбивалентна: она оказывается одновременно и грузом, и необходимым условием для понимания себя в мире, своеобразной «точкой отсчёта» происходящего. В качестве объектов исследования выбраны пьесы из сборника «Когда ангел проходит по сцене».

Ключевые слова: Юн Фоссе, «Когда ангел проходит по сцене», современный театр, норвежская литература XXI века, мотив памяти, лейтмотив.

Юн Олаф Фоссе (Jon Olav Fosse, р. 1959) – четвёртый норвежский нобелевский лауреат по литературе, за свои драматические тексты называемый в прессе «Беккетом 21-го века», а также сравниваемый с Х. Ибсеном и М. Метерлинком.

Начинавший свой творческий путь как автор стихов и романов, Фоссе о том, чтобы писать для театра, отзывался с ненавистью. Однако в виду жизненных обстоятельств в 1990-е годы он был вынужден согласиться начать создавать драмы, в результате чего приобрёл славу драматурга, пьесы которого до сих пор ставятся в театрах по всему миру. Все тексты Фоссе объединяет то, что написаны они на Nynorsk (новонорвежский язык, составленный из разных диалектов, который не используются в бытовой речи), отсутствие традиционных знаков препинания, создающее иллюзию «потока сознания»; всё его творчество «выражает невыразимое» [3]. На настоящее время русскоязычному читателю, к сожалению, доступны всего 2 романа Фоссе («Трилогия» и «Септология I-II») и 12 пьес, объединённых в сборник «Когда ангел проходит по сцене».

Отмечая новаторство драматургии Фоссе, исследователи указывают на простоту и лёгкость языка и формы, отказ от привычной зрителю сюжетности, намеренное затягивание пауз и молчания – всё то, что говорит о продолжении в творчестве норвежского писателя традиций театра абсурда С. Беккета. Также в пьесах Фоссе находят воплощение черты европейской «новой» драмы (Х. Ибсен, К. Гамсун, М. Метерлинк) – автор предоставляет минимальную информацию о персонажах, месте и времени действия, ярко выраженный конфликт отсутствует, уходит в подтекст. Главный приём создания подтекста – лейтмотив (нем. «leitmotiv» – «ведущий мотив»). Система лейтмотивов, пронизывающих весь корпус пьес Фоссе, позволяет говорить о «музыкальном» единстве художественного мира его текстов. Одним из подобных лейтмотивов является мотив, связанный с особенностями создания художественного времени в творчестве Фоссе, – мотив памяти.

Будучи драматургом, Юн Фоссе, как правило, уважает единство места (даже не чётко обозначенного, расплывчатого), нарушая единство времени. Художественное время в сборнике «Когда ангел проходит по сцене» трудноопределимо – автор даёт очень мало информации о том, когда происходят события в его произведениях. Минимальны и ремарки,

сообщающие об этом. Если герои сами говорят о чём-то, связанном с временем суток, временем года и т.п., то это, чаще всего, является просто номинацией какой-то точки во времени, связанной с неким вспоминаемым фактом, чередой событий или повторяемым действием, точкой, относительно которой выстраивается оппозиция «тогда – сейчас». Поэтому категория времени находит выражение во взаимодействии временных пластов: прошлого, настоящего и будущего. Такая корреляция воплощается, в первую очередь, в **мотиве памяти**. Данное утверждение подтверждается словами Д.С. Лихачёва: «Принято делить время на прошлое, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее предугадывается настоящим, соединённым с прошедшим. Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти» [2, с. 160-161].

В драмах Фоссе речь о социально-культурной, исторической, коллективной памяти не ведётся. Категория памяти рассматривается исключительно в рамках самосознания персонажей. Воспоминания, мотив которых тесно связан с мотивом памяти, всплывают как бы пятнами, точечными вкраплениями. Раз ухватившись за какое-то воспоминание, как и в принципе за какую-либо мысль, герои не насыщают его деталями, не развивают дальше – происходит заикливание, выражаемое, как правило, повторяющимися репликами.

Как составляющую мотива памяти можно рассматривать **мотив забвения**. Он и Она из пьесы «Кто-то вот-вот придёт» хотят сбежать от внешнего мира, оборвав всё, что их с ним связывало: «Но мы же не смогли / быть со всеми / не смогли / быть среди других. Мы же не хотели быть с другими / Нам надо было туда, где нет никого / где только / мы и есть» [1, с. 23]. Для них память о былом наполнена тревожным, лишним теперь чувством, которое переездом в отдалённый дом они пытаются стереть.

От прошлого как такового паре избавиться не удаётся, так как, приехав в новое жилище, они оказываются в пространстве чужой памяти – памяти бабушки, несколько лет назад умершей хозяйки дома, её мужа и семьи. Это чувствуется во всей обстановке здания: его старом внешнем виде, древней мебели, фотографиях на стенах. Стены имеют душу, а объекты (особенно фотографии) приобретают важную ценность, поскольку изображениям, принадлежащим «настоящему-прошлому» и вырванным из него, нет места в будущем, категория которого, как чувствуют герои, в этом изолированном месте полностью смещена, искажена. Поэтому начать жизнь с чистого листа у Него и Неё не получается – для этого необходимо лишить всех связей с прошлым весь дом, что невозможно, так как напоминанием о бывшей здесь жизни к ним приходит Мужчина-сосед. Характеристика этого героя даётся в первой ремарке второй части пьесы: о нём сообщается лишь то, что ему «под тридцать, он совершенно обычный» [1, с. 29], что отлично от более полных характеристик Его и Её, содержащих описание тела, глаз. Обыденность Мужчины является наиболее очевидным доказательством того, что его роль является чисто случайной – это олицетворение призрака, который пара носит с собой. Герои настолько боятся напоминания о прошлом приходом кого бы то ни было, что постоянно, меняясь ролями, твердят об этом переживании. Многократные повороты их мыслей в сторону связанного с минувшим «воскрешают давние ситуации, события и, активизируют прежнее состояние души и, таким образом, многому исполнившемуся в прошлом не позволяют перейти в статус «минувшего» [5, с. 83], из-за чего они так и не способны остаться наедине друг с другом.

С неприятным, тяжёлым связаны и воспоминания в пьесе «Тени». Место, где безымянные персонажи встречаются спустя много лет, неизвестно им и довольно смущает. Ими часто повторяются реплики о том, что они не знают, куда попали, никогда здесь не бывали, однако это пространство причудливо объединяет в себе и настоящее, и прошлое, в связи с чем герои путаются, не могут понять, от чего им отталкиваться в восприятии времени:

«Ведь это же должно быть давно / да конечно / с чего я взяла / что это было недавно / Это было очень давно / Невероятно давно» [1, с. 421]. Таким образом, можно сделать предположение об этом месте как о вневременном, в котором всё «схлопывается» в одно: «всё было так давно / и всё происходит сейчас / именно сейчас» [1, с. 429].

Мотив обвинения за забвение: мать винит мужчину за то, что он давно не навещал родительский дом, – лейтмотивом выходит из предыдущих пьес, в первую очередь, из «сна об осени», где аналогично мать с упрёком говорит мужчине, своему сыну: «ты не был дома / несколько лет / как будто / мы умерли / для тебя» [1, с. 317] (мотив забвения как умирания). Здесь мотив родительского дома выступает как один из метафорических вариантов мотива памяти. Такой явный повтор схожей сюжетной линии усиливает проблему невозможности оторваться от своих воспоминаний, от прошлого.

Однако навязчивую концентрацию на отдельных воспоминаниях о совместной жизни в ситуации нахождения героев в «нулевом» состоянии можно рассматривать и как единственное для них доказательство того, что эта жизнь была, что они существовали. Персонажи взаимосвязаны различными способами: любовь, дружба, воспитание детей, брак, неверность. Так, например, Мужчина с Приятелем вспоминают о годах детства, которые они проводили вместе, учась в школе, строя шалаши, повторяют о том, что они «конечно друзья», что звучит трагично в связи с тем фактом, что когда-то Девушка оставила Мужчину, уйдя к его другу. Таким образом, воспоминание о том, как было, и напоминает о былых узах, и актуализирует ещё один период прошлого, который тоже входит в общность всех времён пустого пространства темноты.

Образ теней, выведенный в заглавие пьесы, позволяет сделать предположение о связи текста с концепцией о припоминании души Платона. Термин «анамнезис» (греч. ἀνάμνησις) обозначает процесс припоминания человеческой душой вечных идей, которые она знала, находясь в мире эйдосов до своего рождения в человеческом теле в мире вещей. Восстановление утраченной информации происходит по обликам теней – контуров, следов образов небесного мира идей [4, с. 121-123].

Проведя такую параллель, можно сделать предположение о главной цели нахождения героев «Теней» в этом странном, искажённом пространстве, заключающуюся в «вспоминании» былого, как будто потерянного, но всё равно существующего. Персонажи и сами друг для друга являются теми «теньями», по обликам которых возникают воспоминания, но которых недостаточно для точного понимания. Постепенно многие из героев начинают пытаться связать окружающее их с чем-то из прошлого: (Девушка) «Это место тебе что-то напоминает» – (Приятель) «Может то место где мы встретились» – (Девушка) «да / похоже на место где мы встретились» [1, с. 445-446]. Постоянно появляющееся ощущение того, что они всегда здесь были, и финал, в котором все действующие лица начинают что-то видеть, дают основания для предположения о том, что в конце они все что-то понимают и, возможно, вспоминают.

В пьесе «Я ветер» памяти у Одного уже как будто нет. Всё, что он говорит о себе, основано на его восприятии самого себя в мире и в себе вне связи с какими бы то ни было фактами его прошлого. О том, что память для него – нечто болезненное, говорит его сравнение себя с «бетонной стеной, пошедшей трещинами» и «со скрежетом разваливающейся на куски» [1, с. 491]. Возможно, эти «трещины» на нём из-за пережитого прошлого, на которое Один не смотрит, постоянно устремляя свой взгляд в открытое море. Страх прыгнуть в море для героя перманентен, он признаётся в том, что никогда не забывает ни о нём, ни об этой мысли в целом. Всё былое, как и память о нём, он отсекает падением с лодки. Став ветром, Один перестаёт быть привязанным ко времени, начинает существовать только в одном моменте настоящего: «Мне больше / не страшно / Я больше не чувствую тяжести / Только бремя и его отсутствие / Я движение / Меня унёс ветер / Я ветер» [1, с. 529].

Таким образом, вневременная характеристика собственного творения Фоссе обеспечивает символический фон для его драматических встреч. Амбивалентность мотива памяти заключается в том, что память оказывается одновременно и «грузом», так как связана с чувством тревоги, тяжестью пережитых и до сих пор переживаемых огорчений, боли, и необходимым условием для понимания себя в мире, то есть «точкой отсчёта», благодаря которой возможно восстановление забытой, утраченной информации о себе и других.

Проходя лейтмотивом через все пьесы сборника, категория памяти искажается: превращается в заикливание на одной мысли и вытекающих из неё ощущениях («Однажды летним днём», «Сюзанна»), частично пропадает, как, например, у героев «Теней», которым тяжело даётся вспоминание фактов их собственного прошлого и относительно которых перманентно повторение формулы «я не помню». Прошлое «прилипает» к героям пьесы «Кто-то вот-вот придёт» с момента возникновения навязчивого предчувствия появления кого-то чужого и не даёт им начать своё будущее. В «серединных» пьесах сборника грань между всеми временными пластами от текста к тексту становится всё более расплывчатой, так, в «Сюзанне» параллельно раскрываются сразу три этапа жизни героини, объединённые лейтмотивом окна и ситуацией ожидания. В пьесе «Я ветер» происходит освобождение от всех категорий времени, которые в «Тенях» сливаются в единое, на грани с вневременным.

Список литературы:

1. Фоссе Ю. Когда ангел проходит по сцене: Избранные пьесы. Пер. с норв. Е. Рачинской [Текст] / Ю. Фоссе. – М.: АСТ, 2018. – 576 с.
2. Лихачёв Д. С. Прошлое будущему. – Л.: Наука, 1985. – С. 148-176.
3. Ломыкина Н. Норвежский минималист: за что Юн Фоссе получил Нобелевскую премию по литературе [Электронный текст]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/497951-norvezskij-minimalist-za-cto-un-fosse-polucil-nobelevskuu-premiu-po-literature> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Месяц С.В. Анамнесис // Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 121-123.
5. Хорчак Д. «Память» как лейтмотив в романе Людмилы Улицкой «Медея и её дети» // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2007, №6. – С. 82-88. 102.

